

ПОЖЕРТВОВАВ ИНИЦИАТИВУ?

ПОСЛЕСЛОВИЕ К МАТЧУ

ЦСКА — «Спартак» (Москва).
2:4 (1:0, 1:3, 0:1), Москва. Дворец спорта. 14 октября. 14 000 зрителей.

Судьи В. Никульцев, В. Раскатов (оба — Москва), Л. Рыскин (Московская обл.).

ЦСКА: Третьяк; Лутченко — Гусев, Цыганков — Волченков, Кузькин — Блохин; Михайлов — Петров — Харламов, Викулов — Жлуктов — Александров, Волчков — Кутергин — Лобанов.

«Спартак»: Зингер; Кучеренко — Марков, Коротков — Ляпкин, Спиридонов — Пачкалин; Брагин — Крылов — Гуреев, Шалимов — Шадрин — Якушев, Костылев — Рудаков — Баринев.

Штрафное время: у ЦСКА — 8 мин. (Кутергин — 4, Лутченко, Петров); у «Спартака» — 6 мин. (Марков — 4, Шадрин). Численное преимущество один раз реализовал «Спартак» (Коротков).

Шайбы забросили: Михайлов (1), Гусев (Харламов, 27), Якушев (Ляпкин, Шалимов, 29), Рудаков (Баринев, 30), Коротков (40), Шадрин (Якушев, 45).

По сюжету, по тому, в каком порядке появлялись на льду действующие лица, этот матч был почти точной копией встречи этих же клубов в первом круге. Сильнейшие звенья, словно бы по обоюдному согласию тренеров, в течение первых сорока минут соревновались, так сказать, заочно: пятерка Петрова действовала против Крылова с партнерами, а шадринское звено — против жлуктовского. И только в последней двадцатиминутке лидеры сошлись лицом к лицу.

Кому же больше пошла на пользу такая расстановка сил? Если оттакаиваться только от цифр, казалось бы, ни одна из сторон не осталась в накладе: звено Петрова выигрывало свой микроматч к середине игры со счетом 2:0, пятерка Шадрина забросила одну шайбу пятерке Жлуктова, а в третьем периоде — и звену Петрова. Словом, вывод напрашивается такой: судьбу встречи решило третье звено «Спартака», переигравшее соперников (1:0), плюс умелая реализация численного преимущества.

Однако не все то, что напрашивается само собой, отражает действительность. А действительность была такова. Армейцы до середины матча имели, как, кстати, и во встрече первого круга, территориальное преимущество. Армейцы, как и во встрече первого круга, значительно чаще атаковали — опять-таки до середины игры. Но на этом сход-

ство с той, первой встречей, и заканчивается. Тогда в первых двух периодах армейцы, действовавшие достаточно остро, могли забросить, если бы не Зингер, еще пять-шесть шайб. На этот раз — от силы одну-две. И все потому, что странными на этот раз были атаки ЦСКА. В зону-то «Спартака» армейцы входили еще относительно легко. А затем начинались бесконечные передачи. Причем часто неточные. А главное, какие-то замедленные. Словно не на льду все это происходило, а на телеэкране — в замедленной съемке. Не мудрено, что спартаковцы (даже играя в меньшинстве) успевали перехватывать шайбу, успевали помешать броску.

Итак, к середине игры «Спартак» проигрывал лишь со счетом 0:2. И в этом «лишь» было заключено многое: ведь предыдущие матчи ЦСКА показали, что на всю игру у чемпионов сил не хватает. И я вполне допускаю, что спартаковские тренеры так и замыслили: пожертвовать инициативу, измотать соперника, не дав ему при этом далеко уйти вперед, а плоды пожинать, как и в матче первого круга, под занавес. Не знаю, сознательно или нет, но спартаковцы именно по такой схеме и победили.

Нельзя сказать, что спартаковцы во второй половине игры подавили соперника скоростью. Но если армейцы продолжали действовать в таком монотонном темпе, то форварды первой пятерки «Спартака» (и это в первую очередь относится к Якушеву) были в состоянии обострить игру либо за счет остроумных передач (вспомните атаку, начатую Ляпкиным и завершенную Якушевым), либо за счет быстроты (гол Шадрин) решений. Армейцам же этой самой «быстроты решений» не хватало.

Д. РЫЖКОВ.